

Инь Цзэцзин, очевидно, был ещё более толстокожим, он совершенно не заботился о том, что думают остальные, сидящие за столом люди, когда он мягким голосом спросил Мин Циня:

— Почему ты вдруг говоришь мне это? Разве я не всегда был таким?

Мин Цинь не выглядел разгневанным; скорее, его поведение было спокойным, когда он спросил:

— Ну и как тебе жить за счёт мужчин?

Когда Инь Цзэцзин услышал, что сказал Мин Цинь, он совсем не рассердился; вместо этого он прижался к нему и принялся шептать что-то на ухо.

Ся Вэньнань не мог расслышать, что тот сказал, но, судя по выражению лица Инь Цзэцзина, это, вероятно, была шутка, не подходящая для детей.

На этот раз Мин Цинь усмехнулся:

— Если не хочешь, то проваливай. Двери широко открыты, никто тебя не остановит. Или ты всё ещё хочешь жить за мой счёт?

Инь Цзэцзин сел прямо, его дерзкая ухмылка наконец исчезла с лица, когда он молча посмотрел на Мин Циня.

В этот момент, Ся Вэньнань внезапно подумал, что актёрские способности Инь Цзэцзина были отстойными — студент университета с папиком должен вести себя не так. Если бы он был на его месте, он определённо вёл бы себя так: на тридцать процентов продемонстрировал бы невинность, ещё на тридцать — обиду, а оставшиеся сорок процентов — это была бы внутренняя борьба из нежелания вести жизнь шлюхи, сохранения видимости целомудрия и

умение постоять за себя.

Ся Вэньнань внимательно следил за Инь Цзэцином. Внутренне он не мог удержаться от того, чтобы мысленно не занять его место. И только когда Мин Лучуань коснулся его руки, Ся Вэньнань неохотно отвёл взгляд от лица Инь Цзэцина и наклонил голову в сторону Мин Лучуаня:

— Что это такое?

— Веди себя немного сдержаннее, — пробормотал Мин Лучуань.

Ся Вэньнань понятия не имел, о чём тот говорит:

— Что?

Мин Лучуань ткнул Ся Вэньнаня в щеку указательным пальцем и подтолкнул его лицо, пока тот не повернулся вперёд.

Только тогда Ся Вэньнань отреагировал, опустив голову и делая вид, что набирает в рот рис.

Инь Цзэцин продолжал смотреть на Мин Циня, который просто взял палочки и продолжал есть с безразличным видом.

— Цинь-гэ, — серьёзно произнёс Инь Цзэцин. — Что с тобой сегодня?

Мин Цинь ничего не ответил.

Инь Цзэцзин повернулся к Мин Сяню:

— Что так расстроило Цинь-гэ сегодня?

Мин Сянь не мог притвориться, что не слышит, поэтому ему оставалось только поднять голову и сказать:

— Папа сегодня пошёл в компанию. Ты, наверное, знаешь, что происходит с Мо Цзэ.

Инь Цзэцзин снова повернулся к Мин Циню:

— Ты вымещаешь на мне свой гнев из-за дел компании?

— Правильно, — категорически заявил Мин Цинь. — Я вымещаю свой гнев на том, кого захочу.

Инь Цзэцзин внезапно вскочил на ноги. Его движения были настолько резкими, что стул под ним заскрежетал по полу, издавая громкий шум.

Ся Вэньнань испуганно посмотрел на Инь Цзэцзина, опасаясь, что тот в следующую секунду выплеснет содержимое своей миски в лицо Мин Циню, а затем громко заявит, что он второй молодой мастер Мо Цзэ, что он шпионит в её пользу, и теперь, когда он преуспел, ему было пора попрощаться с Мин Цинем. Ся Вэньнань не переживал за Мин Циня; он больше беспокоился, что если дело дойдёт до такой неловкой ситуации, он не будет знать, стоит ли ему помешать Инь Цзэцзину сбежать или позвонить в полицию.

В конце концов, однако, Инь Цзэцзин не швырнул еду в лицо Мин Циня и не сказал ничего дальше, а развернулся на пятках и вышел из столовой.

Сразу после этого Ся Вэньнань услышал звук открытия входной двери — Инь Цзэцзин, вероятно, распахнул её, выходя.

Мин Цинь продолжил спокойно ужинать.

Ся Вэньнань на мгновение замер, но в конце концов не смог не спросить:

— Мы просто позволим ему уйти?

Он немного колебался, стоит ли так легко отпускать Инь Цзэцзина. Кроме того, остался без ответа вопрос о том, не по вине ли того, он находился под воздействием снотворного в день автомобильной аварии.

Все в столовой обернулись и посмотрели на него.

— Просто спрашиваю, — сказал Ся Вэньнань.

Мин Лучуань похлопал его по плечу:

— Сначала поешь.

После ужина Мин Цинь не пошёл наверх, чтобы отдохнуть, и не отправился прогуляться после еды; вместо этого он сидел в гостиной и пил чай, смотря телевизор.

Ся Вэньнань, Мин Лучуань, а также Мин Сянь не имели другого выбора, кроме как сопровождать его в гостиной.

Мин Цинь молчал. Он откинулся на спинку дивана, зажёл сигарету и начал курить, не обращая внимания на чашку чая на кофейном столике перед ним.

Ся Вэньнань тоже не хотел пить чай. С тех пор, как Мин Лучуань сказал ему, что у него бессонница, он был очень обеспокоен этим и боялся, что, если он выпьет немного чая сейчас, у него возникнут проблемы с засыпанием позже. Он также задавался вопросом, почему он так думает, учитывая, что он никогда не испытывал бессонницы с тех пор, как потерял память.

В данный момент широкоэкранный телевизор перед ними транслировал развлекательные новости и сплетни.

Понятно, что никого из них не интересовали подобные передачи о знаменитостях, но все смотрели на телевизор, словно сосредоточившись на нём.

После новости о том, что актриса-омега обнародовала свои отношения, видео внезапно изменилось, и было упомянуто имя: Ли Синя. Это было видео от папарацци, снятое на подземной парковке, где Ли Синя в кепке и солнцезащитных очках садился в одну машину с высоким альфой.

В их поведении не было и следа интимности, однако неоднозначное повествование закадрового голоса наводило на мысль, что отношения между ними были непростыми. Более того, короткое видео воспроизводилось снова и снова, постоянно приближая лицо альфы. Под его солнцезащитными очками едва можно было разглядеть черты лица, но позже было упомянуто, что этим человеком был Лу Вэньсин.

Словно опасаясь, что публика уже забыла, кто такой Лу Вэньсин, в программе специально были показаны фрагменты работ Лу Вэньсина и его прошлые речи на наградах. Завершился клип кадром, на котором Лу Вэньсин присутствовал на пресс-конференции по поводу своего появления в качестве гостя в фильме с Ли Синем, который был загадочно подписан: «Похоже, что знаменитый старший действительно поддерживает новичков, он насколько внимателен».

Посмотрев в оцепенении весь ролик, Ся Вэньнань рассеянно повернулся к Мин Лучуаню и увидел бесстрастное лицо. Когда же он снова посмотрел на Мин Циня, то обнаружил, что тот всё ещё курил. Никто ничего не сказал, как будто они не видели Лу Вэньсина раньше, и он единственный, кого это волновало.

Ему тоже пришлось сделать вид, что он ничего не знает; он потянул руку и взял чашку чая, поднёс её к губам и поставил обратно после того, как вдохнул насыщенный чайный запах и слегка увлажнил губы.

В тот вечер Мин Цинь сказал Мин Лучуаню и Ся Вэньнаню остаться на ночь. Никто из них не возражал.

Устроившись с Мин Лучуанем на его огромной кровати, Ся Вэньнань не мог сомкнуть глаз, размышляя над тем фактом, что на самом деле он страдает от бессонницы. Сейчас он ни в малейшей степени не чувствовал сонливости.

Мин Лучуань, казалось, устал, он глубоко и медленно дышал, не делая ни одного движения.

Ся Вэньнань внезапно сказал:

— Я не могу уснуть.

Дыхание Мин Лучуаня прервалось, как будто он внезапно проснулся, но потребовалось некоторое время, прежде чем он сказал неудовлетворённо:

— У тебя давно не было проблем со сном.

Ся Вэньнань казался растерянным:

— Я знаю, но я сейчас совсем не хочу спать. Как будто кто-то сказал мне, что у меня будет бессонница, а потом я забеспокоился, и тогда у меня действительно начались проблемы со сном.

Мин Лучуань ничего не сказал.

— Как ты можешь спать, когда сегодня столько всего произошло? — Ся Вэньнаню было любопытно.

— Это потому, что я хочу спать.

— Отношения Лу Вэньсина и Ли Синя...

— ... Это неуместная чепуха.

— Ладно. А что насчёт Мо Цзэ?

Мин Лучуань перевернулся и посмотрел на Ся Вэньняня:

— Мы ждём дополнительную информацию. Как я уже говорил тебе, нам не нужно слишком остро реагировать. На рынке парфюмерии с феромонами такая огромная лакуна, другие не могут не прийти. Даже если они попадут, то, смогут ли они преуспеть, полностью зависит от их навыков.

— А Инь Цзэцзин?

— Какое мне до него дело? Он не мой парень.

— А как насчёт того, что он якобы корпоративный шпион?

Мин Лучуань усмехнулся:

— Мин Цинь не был в восторге, когда тот изначально захотел пройти стажировку в Мин Янь, а позже он даже сказал мне, чтобы я не позволял Инь Цзэцзину иметь доступ к основному бизнесу компании.

— Эх...

— О чём ты вздыхаешь?

— Ничего, я просто думаю, что Мин Цинь — человек с чёрствым сердцем.

Мин Лучуань ничего не сказал.

Затем Ся Вэньнань сказал:

— Но он курил всю ночь.

— И?

— Я не уверен, что когда-либо видел, чтобы он курил. В глубине души он, наверное, ранен, да? Как ты думаешь, Инь Цзэцзин вернётся? А потом что, мы просто забудет об этом?

Внезапно Мин Лучуань приблизился и поцеловал Ся Вэньнаня в губы.

— Почему ты поцеловал меня внезапно?! — Ся Вэньнань воскликнул несколько смущённо, когда Мин Лучуань отодвинулся.

— У тебя нет бессонницы? — сказал Мин Лучуань.

— Как это связано с бессонницей? — спросил Ся Вэньнань.

— Я помогаю тебе заснуть, — сказал Мин Лучуань, уже кладя ладонь на талию Ся Вэньнаня.

Ся Вэньнань отреагировал сразу.

— Это будет работать? — прошептал он.

Мин Лучуань сказал:

— Давай проверим.

Он наклонился и ещё раз поцеловал Ся Вэньнаня в губы.